

A pencil sketch on aged paper. On the right side, there is a close-up of a human face, showing the eye, nose, and mouth. The drawing is done with light, delicate lines. On the left side, there are architectural elements, possibly a balcony or a set of stairs, with arched openings. The overall style is that of a preliminary sketch or a study drawing.

Дарья Завьялова

Голем раввина Лева

12+

Дарья Завьялова
Голем раввина Лева

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Завьялова Д.

Голем раввина Лева / Д. Завьялова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Однажды мальчишка из самого темного и тесного квартала старой Праги разбил окно местного сумасшедшего. О том, что он увидел внутри и почему это наложило отпечаток на всю его жизнь, через много лет раввин Бойм расскажет своему зятю, — а заодно и читателю.

– Мастер Йоффе, куда вы? Мерка ведь почти окончена! – крикнул портной, держа в руках отрез ткани. Но дверь лавки уже с силою хлопнула, отскочила обратно и закрывалась медленно, со скрипом.

Старик, который покинул лавку, торопливо шагал по узкой пражской улочке. Горожане, шедшие навстречу, расступались, а дети визжали от радости, что видят сумасшедшего Йоффе. Чудак вызывал у них буйное веселье – особенно потому, что других развлечений в квартале не было. А уж как смешно он выглядел!.. И без того невысокого роста, сейчас он совсем сгорбился и стал похож на гнома; темно-рыжие когда-то волосы уже почти все поседелели, как и редкая, длинная борода. Весь будто грязный, засалившийся, облезший, мастер Йоффе все реже показывался на улицах, а когда появлялся, то поражал соседей затравленным взглядом и бледностью лица.

– А ну брысь! – пробурчал он, когда стайка мальчишек загородила ему путь. От негодования у него затряслась мокрая нижняя губа – вместе с жиденькой бородкой. Но обидчики и не думали отступать, а один закружился вокруг старика с улюлюканьем и выкриками. Чего-чего только Йоффе не услышал о себе – и прозвища «оборванный» и «чудак» были самыми невинными.

– Бедный мастер Йоффе, – тихо и с глубоким состраданием сказал раввин Бойм своему зятю Шамесу. Они стояли у дверей Староновой синагоги, и только что прервали разговор, услышав довольные мальчишеские визги. – Дорого же он поплатился.

Бойм, еще молодой человек, был очень приятен на вид; здоровая бледность кожи, смоляная борода без проседи, высокий лоб и умные, глубоко посаженные глаза добавляли ему какого-то тихого, скромного благородства. Его искренне любили все, кому доводилось узнать его, а уж особенную приязнь вызывал он у охочих до историй горожан – раввин трепетно собирал и предания своего народа, и легенды края, который его приютил. И необыкновенные события оживали в его устах, когда в час досуга он рассказывал о них всем желающим.

– А что это за история? – полюбопытствовал Шамес. – Поведайте, рабби Бойм. Уверен, мальчишки знают ее, но я ведь, вы знаете, рос вдаль от этих мест. Не откажусь послушать, если бы вы рассказали – а уж как вы умеете рассказывать... так у меня просто сердце замирает в ожидании.

– Что ж, я не против... – Бойм мягко улыбнулся. – Случилось это еще тогда, когда мой собственный тесть только попал на службу в эту синагогу. Это были времена раввина Лева – легендарные времена... хотя, знаете, никто тогда этого не понимал...

В тот год сюда стал заходить приезжий – маленький рыжий человечек с бегающими глазами. Первое время он только смиренно посещал службы, не пытаясь свести ни с кем знакомство или даже просто заговорить; но спустя недели он освоился – и начались странности. После службы он мог подойти к кому-нибудь и начать что-то нашептывать, но человек чаще испуганно отмахивался от него и уходил. Тогда он начал делать это прямо во время молитвы, когда у прихожанина уж не было никакого шанса уйти. Его одергивали, стыдили, тогда он смиренно опускал глаза, отходил за колонну, выслеживал оттуда еще кого-то – и ужом скользил к нему. И спустя время его непонятный тогда, но упорный труд дал плоды: некоторые прихожане просто исчезали из синагоги. Родные поначалу отговаривались их нездоровьем и неотложными делами, но раввина Лева было не провести. Как-то раз после службы он взял и попросту отправился по их домам. Не везде ему открывали, хотя в некоторых домах он замечал свет; но где-то его впускали, стыдливо отворачивая лица. В тот вечер раввин узнал, что таинственный приезжий смущает других прихожан своими речами относительно и синагоги, и веры, и зовет собираться у него дома – что некоторые из них уже и делали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.